

Янь Ло бросил взгляд на Мэн Яо и пожаловался:

— Женщины — источник проблем! Куда бы они ни пошли, всюду из-за них разгораются войны!

Мэн Яо закатила глаза:

— Можешь нас оставить! Никто тебя не просил присоединяться к нам!

— Верно, мы вдвоем так счастливы вместе, и твое присутствие будет нам докучать. Ты разве не понял? Можешь идти хоть сейчас! — отозвался Чжан Янь.

Мэн Яо бросила на Чжан Яня взгляд:

— Могу ли я надеяться, что вы станете разговаривать приличным языком?

Янь Ло добавил:

— Вот козел! Я отношусь к тебе как к брату, но ты прогоняешь меня ради женщины!

Мэн Яо проигнорировала их ссору и спокойно дождалась, пока они закончат есть. Затем она достала Узор Вибрации и стала расспрашивать Чжан Яня о его значении.

Тот ответил почти на все вопросы без оговорок и рассказал о собственном понимании навыков татуирования духа. Ему было несложно, но для Мэн Яо многое прояснилось.

Она посмотрела на Чжан Яня своими яркими пронзительными глазами и спросила:

— Навыки татуирования духа настолько сложны. Как вы смогли постичь так много в столь молодом возрасте?!

— Есть в мире такие люди, которых называют гениями! — ответил он с улыбкой, глядя в ее прекрасные фиолетовые глаза. — Вам кто-нибудь когда-нибудь говорил, какие у вас красивые глаза? Они похожи на озеро, гладь которого покрыта тонкой пеленой тумана после дождя, заставляя людей невольно падать в него.

Она отвернулась, чтобы скрыть румянец, заливший ее миловидное лицо:

— Как я устала от пустых слов! Не флиртуйте со мной!

Она встала и вернулась в свою комнату, чтобы обдумать слова Чжан Яня о татуировании духа.

Янь Ло громко рассмеялся:

— Что за отстой, брат! Она хоть и выглядит нежной, но сердце Мэн Яо камень — никто в городе не смог растопить его за много лет.

Чжан Янь улыбнулся:

— Всего лишь мимолетный порыв, это не значит, что я мечтаю покорить ее сердце. Не надумывай лишнего!

— Брат, не стоит оправдываться! Красота привлекательна, и добиваться красавиц — это наш мужской инстинкт, не говоря уже о том, что Мэн Яо — красавица, каких поискать! Не переживай! — Янь Ло с улыбкой похлопал Чжан Яня по плечу.

Чжан Янь прекратил оправдываться, только улыбнулся:

— Ну хватит обо мне! Кое-кто привел к тебе старших, так что реши сперва собственные проблемы!

Когда Чжан Янь договорил, в двери вошел Лонг Тянь с двумя старейшинами школы Цинлун, которые приехали в город ради Корабля Перерождения. Родоначальник их школы умирал и намеревался продлить свою жизнь с помощью Камня жизни, который можно было найти на дороге Хуанцюань.

Камень жизни был отличительной вещью дороги Хуанцюань. Запечатав себя в камне, воины могли продолжать жить внутри него. Но только те, кто был способен проделать такое.

Лонг Тянь указал на Янь Ло:

— Этот человек оскорбляет нашу школу Цинлун. Вы, старейшины, должны поддерживать репутацию школы!

Когда двое старейшин увидели Янь Ло, они мгновенно опустили головы в страхе:

— Господин Янь Ло. Тут должно быть какое-то недоразумение. Наш молодой мастер невежествен и впервые в Фэнду. Пожалуйста, простите его, если он чем-либо провинился!

В разговоре они постоянно намекали Лонг Тяню, что следует извиниться перед Янь Ло. Лонг Тянь быстро поклонился и кивнул:

— Я виноват! Пожалуйста, будьте великодушны и простите меня ради нашей школы Цинлун!

— Школы Цинлун? Я ничего не имею против школы! — Янь Ло фыркнул, а затем нетерпеливо махнул рукой. — Вот только с таким преемником, как вы, она быстро разорится! Убирайтесь! Я не хочу вас больше видеть!

Двое старейшин мгновенно увели Лонг Тяня из гостиницы. Выйдя, произнесли со страхом:

— Как вы могли оскорбить Янь Ло?! Он сын семьи Янь, одной из четырех великих семей в городе Фэнду! Школа Цинлун им не соперники. В следующий раз вам лучше не отходить от нас!

Лонг Тянь усмехнулся:

— Рано или поздно я приду с учениками школы Цинлун, чтобы убить семью Янь. Я вернусь в школу и скажу отцу, что вы надо мной издеваетесь! — он шел впереди них, пылая от негодования.

Двое старейшин посмотрели друг на друга и беспомощно покачали головами. Один из них вздохнул:

— Лонг Тянь с самого рождения ни разу не покидал школу. И хозяин чрезвычайно снисходителен к нему за его большой талант. Но теперь он вырос таким высокомерным юношей, станет ли это благословением или же проклятием для нашей школы Цинлун?

Другой тоже волновался:

— Он еще слишком незрелый, и, боюсь, принесет нашей школе много неприятностей!

<http://tl.rulate.ru/book/15463/682524>